

УДК 94(477.54)“1941”

Е. В. Дьякова

**Развертывание партизанского движения в Харьковской области
в начале Великой Отечественной войны**

Для борьбы с немецкими оккупантами на Харьковщине областной опергруппой в августе 1941 г. создавались партизанские отряды. Для каждого отряда закладывалось по несколько баз с оружием и продовольствием, но по объективным причинам они не были использованы. В октябре — декабре 1941 г. на Харьковщине действовало около 30 отрядов. В работе показано, что местные партизаны в основном взаимодействовали с подразделениями Красной Армии ввиду большой концентрации немецких войск на территории области, невозможности воспользоваться базами с вооружением и продовольствием, предательства некоторых боевых товарищей, растерянности. Для борьбы с партизанами немецкие оккупационные власти создали широкую сеть карательных органов, использовали метод заложников. Но с каждым месяцем число диверсий увеличивалось.

Ключевые слова: Харьковская область, партизаны, Красная Армия, оккупанты, формирование, борьба.

В современной украинской историографии важное место занимает антропологическая проблематика. Современных ученых привлекают вопросы быта, условий жизни людей разных исторических периодов. Такие знания важны для понимания причинно-следственных связей в историческом процессе, для полноценного осмысления атмосферы определенной эпохи. В этой связи исследователи активно интересуются вопросами жизни человека в экстремальных условиях. А события Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. дают для этого большой объем материала. И здесь следует акцентировать внимание на условиях жизни на оккупированной территории, когда в привычный ритм существования врывается что-то новое и необходимо сделать судьбоносный выбор: бороться или покориться.

В этой статье мы хотим показать условия подготовки и начало борьбы харьковских партизан в первые месяцы оккупации области. Хронологические рамки исследуемого периода: август — декабрь 1941 г. Верхняя дата связана с началом формирования партизанских отрядов, а нижняя — с адаптацией народных мстителей в новых условиях жизни, когда уже был приобретен некоторый опыт в борьбе с врагом.

Известно, что в самом начале Великой Отечественной войны советское правительство не имело планов на проведение военных действий во вражеском тылу. Партизанская борьба с оккупантами развернулась уже в первые дни войны стихийно и вскоре стала для них реальной угрозой. Поэтому важно понять, с чего они начинали, с какими трудностями сталкивались в начале своего пути. А. Н. Асмолов, один из руководителей движения Сопротивления в СССР, вспоминал, что известия об участии населения в борьбе с врагом, партизанских действиях поступали отовсюду [1, с. 9]. Поэтому процесс формирования групп был взят под контроль правительства и компартии (большевиков). Так, 29 июня 1941 г. была издана директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным организациям прифронтовой полосы, в которой одной из важнейших задач определялось формирование партизанских отрядов и диверсионных групп для борьбы с воинскими частями противника [2, с. 18]. Согласно этому документу, 30 июня 1941 г. при ЦК КП(б)У создали оперативную группу, отвечающую за организацию партизанских отрядов и подпольных формирований, которую возглавил секретарь ЦК КП(б)У М. С. Спивак

© Дьякова Е. В., 2015

[14, с. 30], а 2 июля такая же областная оперативная группа (во главе с первым секретарем обкома партии А. А. Епишевым) была организована и в Харькове [9, л. 11].

Подобные опергруппы возникли во всех городских и районных комитетах КП(б)У области. Их возглавляли первые секретари соответствующих комитетов партии. В опергруппы входили работники партийных, комсомольских, советских органов, оперуполномоченные управлений/отделов Наркомата внутренних дел. Отряды, сформированные на Харьковщине в июне — начале августа 1941 г., были направлены на запад в другие области Украины и России. Для борьбы с оккупантами в самой Харьковской области партизанские отряды стали комплектоваться с середины августа, когда стало понятно, что враг придет на ее территорию.

Как подтверждают официальные источники [4, л. 18], набор в партизанские отряды должен был проходить исключительно на добровольной основе. Предпочтение отдавалось мужчинам непризывного контингента и женщинам из медицинского персонала. Все претенденты должны были пройти тщательную проверку. Но так как проверку проводить не было времени, то обязательными участниками становились члены партийно-советского актива, председатели колхозов, сельсоветов, руководители предприятий, сотрудники НКВД, то есть представители власти и правоохранительных органов. Перед оккупацией области в партизанские отряды было зачислено 3310 человек, из них 2109 — представители партийно-советского актива, интеллигенции, 515 — колхозники и 296 — рабочие [11, л. 67].

Для каждого отряда закладывали несколько тайников с оружием и продовольствием (иногда это количество достигало 10 [17, с. 33]). Согласно отчету обкома партии, отряды в 22-х захваченных в 1941 г. противником районах получили 25 пулеметов, 2300 винтовок, около 4 тыс. гранат, 10 тыс. бутылок с зажигательной смесью, 0,5 млн. патронов, 1 т тола [8, л. 162]. Однако следует отметить, что партизанам выдали в основном винтовки польского образца, полученные как трофеи в 1939 г., причем большая часть их была неисправна [7, л. 62]. Легче было с продуктами питания, ведь в каждом отряде были председатели колхозов, которые смогли обеспечить отряды мясом, мукой и крупой. После комплектации отрядов партизаны должны были пройти обучение на базе Харьковской специализированной школы. Учеба продолжалась 5 дней: бойцы осваивали огневую и тактическую подготовку, подрывное дело, военную топографию [16, с. 168]. 2018 человек, или 60,97% от общего количества участников, прошли такую подготовку [8, л. 68].

Можно сделать вывод, что опергруппы ответственно подошли к выполнению поставленных заданий. Однако жизнь внесла свои коррективы, что повлияло на размах партизанского движения в Харьковской области в 1941 г. Опергруппы пренебрегли некоторыми правилами при создании партизанских отрядов, а это, в свою очередь, позже сказалось на эффективности борьбы. Например, в районе действия отрядов отсутствовали крупные лесные массивы, где можно было надежно спрятаться. В южной части области лесов практически нет. Имеющиеся лесные массивы хорошо просматривались, и поэтому немецкие захватчики сразу же расположили вокруг них специальные отряды. Командование партизанских отрядов, где вообще степная местность, получило задание совершать диверсии в своих районах, а дислоцироваться в близлежащих лесах. При этом руководство опергрупп проигнорировало тот факт, что расстояние, которое надо было проходить бойцам ежедневно, доходило до нескольких десятков километров, что не могло не сказаться на результативности борьбы.

Линия фронта пролегла по территории Харьковщины, что стало еще одним существенным фактором, с которым столкнулись партизаны. 20 сентября 1941 г. немцы начали оккупацию области и до конца ноября заняли большую ее часть. Но с активизацией во-

енных действий под Москвой продвижение немецких войск на Восток приостановилось. Поэтому линия фронта прошла по реке Северский Донец. Там сконцентрировались значительные силы оккупантов и партизаны оказались в крайне тяжелом положении, так как был установлен жесткий контроль за передвижением населения. Кроме того, немцы понимали, что столкнутся на захваченной территории с движением Сопротивления, и создавали специальный карательный аппарат, способный быстро подавлять любые выступления местного населения. К тому же оккупанты имели определенный опыт борьбы с движением Сопротивления в захваченных странах Европы.

Среди негативных факторов следует назвать и нехватку времени для подбора кадров и продуманной закладки баз с вооружением и продовольствием. Это привело к нарушению как конспирации, так и условий хранения продуктов питания. О том, где находятся продовольственные тайники, знали кладовщики и некоторые колхозники, привлеченные к закладке хранилищ. Часть складов была разграблена или передана врагу, часть оказалась на линии фронта, поэтому ими нельзя было воспользоваться.

Были упущения и в подборе кадров. Несмотря на необходимость подготовки партизан, 39% по разным причинам на курсы не попали, а значит, не были обучены. Среди последних было много членов партийно-советского актива. Секретари партийных комитетов, председатели райисполкомов и их заместители до последнего дня оставались на своих местах и следили за работой предприятий, сбором урожая, устройством эвакуированных из западных областей людей, скота, размещением оборудования. А когда враг уже вел захват территории области, они руководили эвакуацией людей и отправкой оборудования на восток, соответственно не уделяя должного внимания военной подготовке.

Перед самой оккупацией командирам партизанских отрядов дали задание: переждать, пока район не будет полностью оккупирован, после этого собраться в условленном месте и начать действовать. Бойцы должны были совершать диверсии на шоссе и железных дорогах, выявлять и уничтожать вражеские аэродромы, проводить разведку и сообщать полученные данные в расположенные рядом советские воинские части, уничтожать оккупантов и предателей и т.д. [5, л. 1—2; 6, л. 10—10 об. и др.]. Но так как принцип добровольности при подборе кандидатур был нарушен, не все партизаны пришли к месту сбора. К примеру, в барвенковский отряд не явилось 10 из 82 бойцов [15, с. 28], в змиевской отряд № 66 — 64 из 86 [11, л. 2], в красноградский отряд № 2 из 80 — 40 [13, л. 26], в лозовской отряд из 80 — 50 человек [10, л. 28]. Многие из потенциальных участников отрядов просто проигнорировали задание партии и остались дома. В некоторых случаях среди неявившихся были командиры отрядов. 4 командира не явились к месту сбора, что фактически привело к распаду отрядов. А в Коломацком районе один из командиров вообще оказался предателем. В результате гитлеровцы получили полную информацию об оставленных в их тылу людях. В первые дни своего пребывания в Коломаке они казнили 24 партизана [12, л. 7, 9].

Немецкие оккупационные власти на захваченной территории проводили жестокую политику по отношению к местному населению. Была создана широкая сеть карательных органов: гестапо, СС, охранные команды. Для борьбы с партизанами создавались полицейские отряды из местного населения. В борьбе с партизанами гитлеровцы массово использовали метод заложников. За каждого убитого оккупанты казнили от 20 до 200 ни в чем не повинных местных жителей. Перед советскими или немецкими праздниками часть населения сажали в тюрьму, чтобы в случае совершения партизанами диверсии сразу же казнить часть заложников. Также для ослабления сопротивления оккупанты избрали метод поощрения: тем, кто выдавал народных мстителей, либо выплачивалось

денежное вознаграждение, либо предоставлялся в частную собственность надел земли (размером от одного гектара и более).

Поэтому в начале боевой деятельности среди партизан чувствовалась некоторая растерянность. Ведь они оказались без средств к существованию, с плохим вооружением во вражеском окружении и под сильным психологическим давлением. И оккупация показала, что среди местного населения было немало враждебно настроенных к советской власти и желавших помочь захватчикам в уничтожении движения Сопротивления.

В то же время харьковские партизаны получили поддержку от подразделений Красной Армии, дислоцировавшихся рядом. По данным НКВД, в октябре — декабре 1941 г. на Харьковщине действовало 38 отрядов, из них 13 находилось во вражеском тылу, 21 — на линии фронта, а 4 расформировали [9, л. 57]. Стоит сказать, что отправленными в тыл посчитали отряды, передислоцированные в другие области Советского Союза в июле — августе 1941 г. Большинство тех формирований, что дислоцировались дома, были прикреплены к армейским подразделениям и даже поставлены к ним на довольствие. Здесь партизаны ходили в разведку, совершали диверсии в ближних тылах противника, были проводниками для армейских подразделений. Взаимодействие с военнослужащими имело позитивный результат для дальнейшего распространения движения Сопротивления на Харьковщине. Партизаны получали опыт ведения боевых действий, разведки, минирования дорог и т.п.

Относительно распавшихся отрядов следует отметить, что некоторые их бойцы всё же становились на путь самостоятельного противодействия, считая своим долгом хоть как-то вредить оккупантам и их пособникам. Так, Яков Галай из г. Валки бежал из немецкого плена, остался один, но не отказался от борьбы. Он совершил теракт, бросив в помещение немецкого госпиталя гранату (в результате был убит один немец и еще один ранен).

Постепенно харьковские партизанские отряды усиливали борьбу с оккупантами. Как свидетельствуют их отчеты в вышестоящие органы, в октябре 1941 г. народные мстители совершили 12 эпизодов нападения на оккупантов и предателей, диверсий на дорогах, порчи телефонных проводов, в ноябре уже зафиксировано 54 таких факта, а в декабре — 64 подобных случая (подсчитано по [3]).

В декабре 1941 г., после победы под Москвой, советское командование начало готовиться к освобождению Харьковщины. Командование придавало большое значение взаимодействию партизан с регулярными частями Красной Армии в боевых операциях. По сути, они стали подразделениями армейских частей.

Таким образом, харьковские партизаны в 1941 году в основном взаимодействовали с регулярными частями Красной Армии. Причинами этого были большая концентрация немецких войск на территории области (так как здесь проходила линия фронта), утрата баз с вооружением и продовольствием, нерешительность, а то и предательство боевых товарищей. Но после нескольких удачных диверсий, произведенных в октябре 1941 г., бойцы невидимого фронта стали предпринимать более смелые и активные действия, ставшие важной составляющей победы над оккупантами.

Список использованных источников и литературы

1. Асмолов А. Н. Фронт в тылу вермахта. М. : Политиздат, 1977.
2. Великая Отечественная. Т. 9 : Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. : док. и материалы / авт.-сост. : А. С. Князьков (отв. сост.) [и др.]. М. : ТЕРРА, 1999.
3. ГАХО. Ф. П-193. Оп. 1.
4. ГАХО. Ф. П-193. Оп. 1. Д. 10.

5. ГАХО. Ф. П-193. Оп. 1. Д. 42.
6. ГАХО. Ф. П-193. Оп. 1. Д. 52.
7. ГАХО. Ф. П-193. Оп. 1. Д. 55.
8. ГАХО. Ф. П-2. Оп. 31. Д. 2.
9. ГАХО. Ф. П-2. Оп. 31. Д. 4.
10. ГАХО. Ф. П-2. Оп. 31. Д. 8.
11. ГАХО. Ф. П-2. Оп. 31. Д. 28.
12. ГАХО. Ф. П-2. Оп. 31. Д. 31.
13. ГАХО. Ф. П-2. Оп. 31. Д. 34.
14. Кентій А., Лозицький В. Війна без пощади і милосердя : партизанський фронт у тилу вермахту в Україні (1941—1944). К. : Генеза, 2005.
15. Науменко К. Є. Партизани Барвінківщини : воен.-іст. нарис. Х. : САГА, 2007.
16. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. Т. 2, кн. 2. Начало : 1 сентября — 31 декабря 1941 года / авт.-сост. : В. П. Ямпольский [и др.]. М. : Русь, 2000.
17. Семененко В. Більшовицький партизанський рух на Харківщині (1941—1943 рр.) // Збірник Харківського історико-філологічного товариства : нова серія. Х., 1995. Т. 4.

Сокращенное наименование архива

ГАХО — Государственный архив Харьковской области

Поступила в редакцию 16.02.2015 г.

Дьякова Елена Васильевна, кандидат исторических наук, доцент
Харьковский национальный педагогический университет им. Г. С. Сковороды
Украина, 61002, г. Харьков, ул. Артема, 29
E-mail: elena_djakova@mail.ru

UDC 94(477.54)“1941”

E. V. Dyakova

Guerrilla movement in Kharkov region in early part of the Great Patriotic War

To fight with the German occupiers in Kharkov region guerrilla units were grouped in August 1941. There were a few bases for each unit with weapons and food, but for objective reasons, they were not used. In October — December 1941, there were about 30 units in Kharkov region. At this time the local partisans mostly interacted with the units of the Red Army. The reasons for this were a large concentration of German troops in the region, the impossibility to use the bases with weapons and food, the betrayal of some comrades, confusion. To combat the guerrillas the German authorities created a wide range of punitive units and used a method of hostages. But the number of diversions increased monthly.

Key words: Kharkov region, guerrillas (partisans), the Red Army, occupiers, formation, struggle.

Dyakova Elena Vasilyevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Kharkiv National Pedagogical University named after G. S. Skovoroda
Ukraine, 61002, Kharkov, ul. Artema, 29
E-mail: elena_djakova@mail.ru